

О СПЕЦИАЛЬНЫХ ДОГОВОРНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ И ИХ МЕСТЕ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-3-107-114>

Статья посвящена рассмотрению договоров, содержащихся в гл. 27 Гражданского кодекса РФ, определению их сущности, а также определению их места в системе гражданско-правовых договоров. Целью исследования является определение понятия «специальная договорная конструкция», а также места договоров, содержащихся в гл. 27 Гражданского кодекса РФ, в системе гражданско-правовых договоров. Предметом исследования в настоящей работе является нормативное регулирование публичного договора, договора присоединения, предварительного, рамочного и опционного договоров, договора с исполнением по требованию (абонентского договора), договора в пользу третьего лица, а также трудов ведущих российских ученых и материалов судебной практики по указанным договорам. Методологическую основу исследования составили общенаучные (анализ, диалектический, логический, системно-структурный) и частнонаучные (формально-юридический) методы научного познания. В статье сделан вывод о том, что все договоры, содержащиеся в гл. 27 Гражданского кодекса РФ (за исключением предварительного договора), не имеют самостоятельного содержания и не могут быть встроены в существующую систему гражданско-правовых договоров. По своей природе рассматриваемые конструкции являются договорными условиями. В связи с этим актуально и значимо рассматривать договоры, содержащиеся в гл. 27 Гражданского кодекса РФ, как «договорные условия». Проведен юрико-технический анализ способов регламентации договоров в гл. 27 Гражданского кодекса РФ, в ходе которого был сделан вывод об отсутствии самостоятельного содержания рассматриваемых договоров. Также сделан вывод о том, что в российском гражданском праве отсутствует сложившаяся система специальных договорных конструкций, поскольку к специальным договорным конструкциям можно отнести исключительно предварительный договор, а создание системы на основе одного элемента невозможно.

ГОРБАЧЕВ

Сергей Александрович

аспирант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

sagorbachev@live.ru

**Система;
договор;
система гражданско-правовых договоров;
специальные договорные конструкции;
договорные модели;
условия договора;
публичный договор;
договор присоединения;
предварительный договор;
рамочный договор;
опционный договор;
договор с исполнением по требованию (абонентский договор);
договор в пользу третьего лица**

Sergei A. GORBACHEV

Postgraduate Student, All-Russian State University of Justice (Moscow)

sagorbachev@live.ru

ON SPECIAL CONTRACTUAL STRUCTURES AND THEIR POSITION IN THE SYSTEM OF CIVIL LAW CONTRACTS

The article is devoted to the consideration of contracts contained in Chapter 27 of the Russian Civil Code, determining their essence, as well as determining their place in the system of civil law contracts. The purpose of the research is to define the concept of "special contractual construction", as well as the place of contracts contained in Chapter 27 of the Russian Civil Code in the system of civil contracts. The subject of research in this paper is the regulation of a public contract, an accession contract, a preliminary contract, framework and option contract, a contract with performance on demand (subscription contract), a contract in favor of a third party, as well as the works of leading Russian scholars and materials of judicial practice on these contracts. The methodological basis of the research was general scientific methods (analysis, dialectical, logical,

**System;
contract;
system of civil contracts;
special contractual structures;
contractual models;
contract terms;
public contract;
accession contract;
preliminary contract;
framework contract;**

**option contract;
contract with performance on
demand (subscription contract);
contract in favor of a third party**

system-structural) and privately scientific (formal-legal) methods of scientific cognition. The research concludes that all contracts contained in Chapter 27 of the Russian Civil Code (except for the preliminary treaty) are not independently maintained and cannot be integrated into the existing system of civil contracts. By their essence, the structures under consideration are contractual conditions. In this regard, it is relevant and meaningful to consider the treaties contained in Chapter 27 of the Russian Civil Code as "contractual terms". The research conducted a legal and technical analysis of the ways of regulating contracts in Chapter 27 of the Russian Civil Code, which concluded that there was no independent content of the treaties under consideration. Russian civil law does not have an established system of special contractual structures, since only a preliminary contract can be attributed to special contractual structures, and the creation of a system based on one element is impossible.

На сегодняшний день в доктрине сложились четкие и устоявшиеся подходы к классификации гражданско-правовых договоров, тем не менее, несмотря на то, что гражданское право представляет собой достаточно стабильную отрасль, разработка которой не останавливается и продолжается достаточно длительный период человеческой истории, но в то же время гражданское право – это живой организм, который дополняется новыми элементами, в том числе и в части договорного регулирования.

Проблемам исследования системы гражданско-правовых договоров посвящали работы многие авторитетные современные российские ученые: В. В. Витрянский, М. И. Брагинский [1], Ю. В. Романец [2], Е. Б. Козлова [3] и др. При этом, несмотря на значительный вклад в систематизацию договорных конструкций, указанные работы не в полной мере учитывают изменения, внесенные в рамках реформы гражданского законодательства.

С помощью «системы» можно охарактеризовать любые явления или объекты. «Система» относится к числу общенаучных категорий. Определить объект как систему – значит выделить то отношение, в котором он выступает как система. В прикладном аспекте «целостность» и «системность» рассматриваются как тождественные свойства явлений [4, с. 166].

Согласно Большой российской энциклопедии *система* (греч. *σύστημα*, позднелатинское *systema*, букв. – состав, от *συνίστημι* – составлять, ставить вместе; лат. букв. перевод – *compositio*) – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство [5].

Таким образом, признаками, характеризующими систему как таковую, являются:

– наличие нескольких элементов. Система не может состоять из одного элемента, при этом также необходимо учитывать, что и двух элементов в системе не всегда достаточно. Полагаем, что для характеристики системы необходимо три или более элемента;

– целостная связь элементов между собой. Элементы системы должны находиться во взаимодействии (взаимоотношении) друг с другом (образовывать некую иерархию) и, как результат, должны образовывать четкую структуру системы.

Традиционно в доктрине гражданского права «договор» рассматривается в следующих аспектах:

- договор – соглашение;
- договор – сделка;
- договор – юридический факт;
- договор – правоотношение;
- договор – документ.

Исходя же из смысла п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) договор – это соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [6].

Таким образом, система *гражданско-правовых договоров* представляет собой совокупность договоров, разделенных на основе единого критерия, позволяющего выявить сходства или различия в правовом регулировании таких соглашений.

В настоящее время в науке гражданского права сложилось два подхода к формированию системы гражданско-правовых договоров:

- 1) система, основания на делении всех договоров по принципу дихотомии;
- 2) система, основанная на делении всех договоров по принципу направленности результата.

Дихотомия (греч. *διχотоμία* – сечение на два) – метод классификации делением объема понятия (класса, множества) на два соподчиненных его вида по схеме «противоречивой противоположности» [7]. При таком делении каждая его единица исключает другую.

Следовательно, деление договоров, основанное на указанном принципе, является практически бесконечным и одни и те же договоры могут входить в различные группы.

Не углубляясь в особенности систематизации договоров по принципу дихотомии, отметим, что доктрина выработала множество оснований деления договоров

(самостоятельные и несамостоятельные, двусторонние и односторонние, главные и дополнительные, возмездные и безвозмездные, обоснованные и абстрактные, реальные и консенсуальные и др.).

При этом необходимо обратить внимание, что по вопросу классификации договоров на имущественные и организационные в доктрине сложилось два подхода:

1) имущественные и организационные договоры отличаются по направленности, т.е. имущественные договоры направлены лишь на передачу имущества, а организационные определяют процесс передачи имущества, а также определяют порядок взаимоотношений между участниками [8, с. 142];

2) имущественные и организационные договоры отличаются по цели и предмету. Целью имущественных договоров является получение имущества (имущественного блага), целью организационных – создание предпосылок для деятельности (в том числе совместной) лиц [9, с. 229].

Указанные подходы, а также классификация договоров по принципу дихотомии на организационные и имущественные не способны в полной мере раскрыть сущность других договоров, поскольку такое правило также может быть применено, например, при делении договоров на оказание услуг и организационные или на выполнение работ и организационные.

Что касается построения системы договоров по принципу дихотомии, то необходимо обратить внимание на следующее: в доктрине встречаются случаи, когда в зависимости от юридической направленности договоров выделяют основные и предварительные договоры [10, с. 226] или договоры в пользу их участников и договоры в пользу третьего лица [11, с. 597]. При построении системы гражданско-правовых договоров на подобных основаниях всем гражданско-правовым договорам (основным) будут противопоставлены предварительные или в пользу третьего лица. Следовательно, такая классификация не представляет научной ценности. Указное правило также возможно применить при попытке классификации гражданско-правовых договоров на собственно «договорные конструкции» и «специальные договорные конструкции».

Относительно определения организационного договора так и не было выработано доктринального единства. Одни ученые считают, что организационный договор – это взаимное соглашение двух или более сторон, направленное на упорядочивание взаимоотношений и создание предпосылок, необходимых для вступления его участников в другие общественные отношения имущественного характера [12, с. 54]. Другие под организационным понимают договор, по которому стороны обязуются заключить между собой в определенный срок основной договор (несколько

основных договоров), некоторые условия которого содержатся в организационном договоре, и (или) совершить действия, способствующие заключению между теми же сторонами основного договора (несколько основных договоров) [13, с. 12].

По мнению профессора М. Н. Илюшиной, организационному договору присущи следующие черты: во-первых, такие договоры являются промежуточным звеном между ситуацией, когда субъекты вообще не связаны никакими обязательственными отношениями, и ситуацией, когда их отношения уже носят завершенный по своему содержанию характер; во-вторых, их функции очень разнообразны (от организации заключения в будущем отдельно взятого договора (предварительный договор – ст. 429 ГК РФ)) до формирования длительных экономических связей контрагентов, рассчитанных на совершение в будущем неопределенного числа самых разнообразных по своей правовой природе сделок (рамочные соглашения) [14, с. 38].

Смысл классификации договоров состоит в том, чтобы на основе правильно выбранных критериев (нормообразующих признаков) разделить договоры на группы, объединяющие обязательства со сходной регламентацией и разделяющие обязательства с различным регулированием [2, с. 43].

Относительно классификации договоров по направленности результата в доктрине сложилось несколько подходов. Существует подход, когда для выражения сущности (правовой цели) договора и дифференциации договоров употребляют понятие «кауза договора» [15]. Тем не менее за основу принято деление договоров, направленных на: передачу имущества; выполнение работ; оказание услуг; учреждение различных образований [1, с. 398–403].

В науке гражданского права выделяют организационные договоры, т.е. договоры, опосредующие организационные отношения сторон. Организационные отношения проходят через имущественные, личные неимущественные и корпоративные правоотношения, которые и составляют предмет гражданского права, при этом на сегодняшний день необходимости их отдельной (самостоятельной) фиксации не возникает.

Таким образом, предлагаем под *организационным договором* понимать договор, опосредующий гражданско-правовые отношения, направленный на закрепление взаимоотношений сторон для их дальнейшего развития (взаимодействия).

Также в доктрине выделяются и другие виды договоров, которые с абсолютной уверенностью невозможно включить ни в одну из договорных систем. Так, например, к таким договорам относят договор в пользу третьего лица или договор присоединения [16, с. 18], а также полагаем, что к ним можно отнести предпринимательские договоры и организационные договоры.

Таким образом, классификация гражданско-правых договоров не всегда преследует цель определения места тех или иных договоров в общей системе гражданско-правовых договоров, а лишь указывает на наличие в них тех или иных признаков, способных выделить договоры в отдельную группу.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что законодателем также проведена систематизация договоров. В основе системы, заложенной в структуре договоров, содержащихся в части второй ГК РФ, в качестве классифицирующего критерия избран предмет договора, т.е. поименованные договоры помещены в часть вторую Кодекса. При этом отдельные договоры содержатся в других частях ГК РФ.

Вместе с тем статьи, регулирующие отдельные договоры, содержатся в части первой ГК РФ (публичный договор, договор присоединения, предварительный договор, рамочный договор, опционный договор, договор с исполнением по требованию (абонентский договор), договор в пользу третьего лица).

В юридической доктрине не сложилось единого взгляда относительно объединяющего названия указанных договоров. Некоторые именуют такие договоры «типовыми договорными конструкциями» [17, с. 98]. Также встречается мнение о том, что такие договоры – это «гражданско-правовые средства» [18, с. 9]. Также рассматриваемые договоры называют «общие договоры» [19]. Тем не менее традиционно такие договоры в доктрине называют «специальные договорные конструкции» [см., например: 20, с. 26].

Однако единого подхода к тому, какие именно договоры относятся к специальным договорным конструкциям, в науке не сложилось. Так, некоторые ученые относят к специальным договорным конструкциям также государственный контракт [21], договоры на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ [22, с. 7], смарт-контракты [23, с. 51], договоры в сфере государственно-частного партнерства [24, с. 35].

Следовательно, законодатель, помещая отдельные договоры в часть первую ГК РФ, преследовал определенную цель, но какую?

Часть первая ГК РФ включает в себя нормы, содержащие базовые положения гражданского законодательства. Законодатель, помещая такие договоры, как предварительный, рамочный, абонентский и др., в подразд. 2 «Общие положения о договоре» разд. III «Общая часть обязательственного права» ГК РФ, говорит о том, что содержащиеся там нормы являются общими по отношению к нормам, регулирующим отдельные виды (типы) гражданско-правовых договоров.

На первый взгляд рассматриваемые договоры объединяет то, что они могут быть применены практически к любым типам (видам) других договоров. Кроме того, прослеживается их организационная природа.

Как уже было отмечено ранее, нет единого подхода к тому, что такое специальные договорные конструкции и какие договоры к ним можно отнести.

В. В. Витрянский характеризует специальные договорные конструкции следующим образом: «они подлежат применению (в том числе путем их использования сторонами договора при оформлении договорных отношений) практически к любым типам (видам) договорных обязательств, которые обладают необходимым набором признаков, характерных для каждой специальной договорной конструкции» [25, с. 34].

Ю. В. Романец считает, что специальные договорные конструкции потому и специальные, что критериями формирования системы договоров являются любые значимые для права признаки общественных отношений. При этом некоторые критерии служат основой для классификации договоров по принципу дихотомии (деления надвое), при которой одну группу обязательств характеризует наличие этого критерия, а другую – его отсутствие [2, с. 56].

О. С. Юренкова предлагает под специальными договорными конструкциями понимать гражданско-правовую форму выражения нормативной схемы регулирования, созданную в результате мысленного абстрактного обобщения однородных признаков, находящихся с нею в отношении соответствия конкретных договоров, и содержащую универсальное определение законодательной модели таких договоров, специальные требования к их субъектному составу и содержанию, а также к юридическим процедурам их заключения и (или) исполнения, расторжения [26, с. 11].

Понятие специальной договорной конструкции перекликается с известным понятием юридической конструкции. В юридической науке «юридическую конструкцию» отождествляют с логической дедукцией, с теоретическими положениями, со способом регулирования общественных отношений и средством юридической техники [27, с. 19–23]. Также под юридической конструкцией понимают правовые явления, имеющие определенную структуру, строение, характеризующиеся признаком конструкционности [28, с. 28]. С. С. Алексеев под юридической конструкцией понимает модельное построение прав, обязанностей, ответственности, их типовые схемы, в которые облекается юридический материал [29, с. 108].

Конструкция (от лат. *construere* – складывать, строить):

- расположение частей;
- расположение слов в речи, свойственное какому-нибудь языку;
- устройство какого-либо предмета, составление целого из отдельных частей [30].

В науке не сформировалось четких правил употребления категорий «юридическая конструкция»,

«юридическая модель», «договорная конструкция» и «договорная модель». Исходя из анализа работы М. И. Брагинского и В. В. Витрянского можно сделать вывод, что договорная модель представляет собой договор, содержащийся в части второй ГК РФ, т.е. отдельный тип (вид) договора [1].

Следовательно, *договорная конструкция* – это модель соглашения, отвечающая необходимому набору определенных элементов (описывающая внутреннее устройство отношений сторон), т.е. любой тип (вид) гражданско-правового договора, поскольку договор сам по себе обладает определенной структурой и наличием элементов.

Что отличает специальную договорную конструкцию от договорной конструкции?

Законодатель поименовал конструкции и выделил для них специальное регулирование, т.е. указал на необходимые элементы, которые должны содержать такие конструкции. Так, например, если стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитор, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу, то такой договор будет признан договором в пользу третьего лица.

Основываясь на выводе, что договорная конструкция – это любой гражданско-правовой договор, необходимо обратить внимание на то, что для признания юридической конструкции договором она должна отвечать всем необходимым условиям о договоре (закреплять волеизъявление двух или более лиц; должна быть направлена на достижение определенного результата; предметом должно быть возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений (содержание); должна быть облечена в определенную форму) и иметь квалифицирующие признаки.

Проведя юридико-технический анализ «договоров», содержащихся в гл. 27 ГК РФ, отметим следующее: при закреплении характеристики (свойств) публичного, рамочного, абонентского договоров и договоров присоединения и в пользу третьего лица законодателем используется словосочетание «Х признается договор...», где Х – указанные договоры.

В то же время при характеристике договоров, содержащихся в части второй ГК РФ, законодатель избрал иной способ изложения – дается именно определение договора. Схема, применяемая законодателем в части второй ГК РФ, используется и при изложении понятий предварительного и опционного договора, что выделяет их из указанной группы.

Кроме того, договоры, содержащиеся в гл. 27 ГК РФ, могут быть применены практически к любым типам (видам) договоров (например, предварительный договор купли-продажи). При этом такой договор, исхо-

дя из положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», не будет считаться смешанным.

Такой вывод высшей судебной инстанции обусловлен устоявшейся точкой зрения о том, что специальные договорные конструкции могут существовать в отрыве от других договоров. Основываясь на вышеуказанном выводе о договорной конструкции, отметим, что не все договоры из гл. 27 ГК РФ можно отнести к договорным конструкциям и, следовательно, нельзя говорить об их «специальности».

Из всех «договоров», указанных в гл. 27 ГК РФ, к договорам в понимании ст. 420 ГК РФ можно отнести только предварительный договор, который имеет вполне определенную цель (содержание) – заключить в будущем договор на условиях, предусмотренных предварительным. Таким образом, предварительный договор является самостоятельным договором в том смысле, что в него могут быть включены квалифицирующие признаки того договора, на заключение которого он направлен, в то время как, например, для договора розничной купли-продажи условие о публичности будет включено именно в него.

Опционный договор, несмотря на схожесть изложения в ГК РФ с предварительным договором, также является неким особым условием в договоре. Например, стороны заключают договор, но исполнение такого договора откладывается до момента востребования одной из сторон.

Открытым остается вопрос о природе оставшихся «договоров» – публичного, рамочного, абонентского, а также договоров присоединения в пользу третьего лица. Такие «договоры» не являются договорными конструкциями, поскольку могут быть самостоятельными, они всегда сочетаются с определенным типом (видом) договора. Они не имеют самостоятельного содержания. Поэтому предлагаем указанные «договоры» вместе с примерными условиями договора (статья 427 ГК РФ) именовать «*договорные условия*».

Само по себе указание в части первой ГК РФ о том, что, например, договор в пользу третьего лица – это договор, не влияет на его природу, поскольку самостоятельного содержания он не имеет. Законодатель лишь описывает особенности субъектного состава, порядка заключения, исполнения, изменения и расторжения таких «договоров», а также иные свойства. Данный факт подтверждается также и тем, что специальные договорные условия содержатся в гл. 27 «Понятие и условия договора» ГК РФ. Для законодательного фиксации природы договорных условий целесообразно трансформировать ст. 426, 428, 429.1, 429.3, 429.4 и 430 ГК РФ, изменив в их наименовании слово «договор» на «договоры».

Таким образом, к особым договорным конструкциям может быть отнесен лишь предварительный договор, а специальных договорных конструкций российским гражданским законодательством и правом не выработано.

В существующей системе предварительный договор может быть отнесен к организационным договорам, поскольку имеет своей целью упорядочение отношений сторон в будущем, т.е. их регламентацию.

Все замечания к встраиванию предварительного договора, направленного на передачу имущества, в систему гражданско-правовых договоров по направленности результата могут быть сняты на том основании, что сам предварительный договор передачи имущества не влечет (так же как выполнения работ и оказания услуг), а влечет лишь возможность в будущем такой передачи, что еще раз подчеркивает его организационный характер.

Пристатейный библиографический список

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотип. М. : Статут, 2001. Кн. 1.
2. Романец Ю. В. Система договоров в гражданском праве России : монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2013.
3. Козлова Е. Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости. М. : Контракт, 2013.
4. Полеицук И. А. Системный подход и понятие системы // Наука, техника и образование. 2015. № 10 (16).
5. Большая российская энциклопедия : сайт. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/3666383> (дата обращения: 15.05.2020).
6. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Там же. 1996. № 5. Ст. 410.
7. Большая российская энциклопедия : сайт. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/1960890> (дата обращения: 15.05.2020).
8. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др. ; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М. : Статут, 2011. Т. 2 : Обязательственное право.
9. Коммерческое право : учебник для академического бакалавриата / Е. А. Абросимова, А. Т. Амиров, В. А. Белов [и др.] ; под общ. ред. Б. И. Пугинского, В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2017.
10. Чаусская О. А. Гражданское право : учебник для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования. М. : Дашков и К, 2007.
11. Байбак В. В., Егоров Н. Д., Елисеев И. В. Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. Ю. К. Толстого. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. Т. 1.
12. Васева Н. В. Имущественные и организационные гражданско-правовые договоры // Гражданско-правовой договор и его функции : межвузовский сборник научных трудов. Свердловск : УрГУ, 1980.
13. Подузова Е. Б. Организационный договор в современном гражданском праве и законодательстве // Гражданское право. 2013. № 3.
14. Илюшина М. Н. Проблемы применения организационной природы предварительного договора к отчуждательным сделкам с долями в ООО // Законы России : опыт, анализ, практика. 2011. № 5.
15. Кашанин А. В. Кауза гражданско-правового договора как выражение его сущности // Журнал российского права. 2001. № 4.
16. Синайский В. И. Русское гражданское право. Киев : Типо-литография «Прогресс», 1918.
17. Витрянский В. В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре // Кодификация российского частного права / под ред. Д. А. Медведева. М. : Статут, 2008.
18. Белов В. А., Дудченко К. В. «Договоры о договорах» (предварительный и рамочный договоры, опцион на заключение договора) // Законодательство. 2016. № 2.
19. Сулейменов М. К. Специальные договорные конструкции (общие договоры) и их место в системе права // Zakon.kz : сайт. URL: <https://www.zakon.kz/4970665-spetsialnye-dogovornye-konstruktsii.html> (дата обращения: 15.05.2020).
20. Витрянский В. В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1.
21. Цатуриян Е. А. Государственный контракт в гражданском праве России : проблемы теории и практики : монография. М. : Статут, 2020.

22. Серова О. А. Правовое регулирование выполнения научно-исследовательских работ : основные тенденции изменений // Гражданское право. 2020. № 1.
23. Гринь О. С., Гринь Е. С., Соловьев А. В. Правовая конструкция смарт-контракта : юридическая природа и сфера применения // Lex Russica. 2019. № 8.
24. Еремин В. В. О некоторых недостатках правового регулирования государственно-частного партнерства на федеральном и региональном уровнях // Юрист. 2019. № 2.
25. Витрянский В. В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1.
26. Юренкова О. С. Специальные договорные конструкции о предоставлении субъективного права требования заключения и исполнения гражданско-правовых договоров в будущем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
27. Панько К. К. Юридические конструкции как категории внутренней формы (структуры) уголовного права // Право и политика. 2005. № 3.
28. Чевычелов В. В. К вопросу о понятии юридической конструкции // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 11.
29. Алексеев С. С. Право : азбука – теория – философия : Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999.
30. Академик : сайт. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwwords/20778/ (дата обращения 15.05.2020).

References

1. Braginskii M. I., Vitrianskii V. V. Contract Law. General Provisions. 3rd ed. Moscow: Statut, 2001. Book 1.
2. Romanets Iu. V. The System of Contracts in Civil Law of Russia: Monograph. 2nd ed. Moscow: Norma; Infra-M, 2013.
3. Kozlova E. B. The System of Contracts Aimed at the Creation of Real Estate Objects. Moscow: Kontrakt, 2013.
4. Poleshchuk I. A. Systems Approach and the Concept of Systems. *Science, Technology and Education*. 2015. No. 10 (16).
5. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/3666383> (date of the application: 15.05.2020).
6. Civil Code of the Russian Federation, Part One of 30 November 1994 No. 51-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1994. No. 32. Art. 3301; Part Two from 26 January 1996 № 14-FZ. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1996. No. 5. Art. 410.
7. URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/1960890> (date of the application: 15.05.2020).
8. Vitrianskii V. V., Em V. S., Kozlova N. V. et al.; Sukhanov E. A. (ed.). Russian Civil Law: Textbook. In 2 vols. 2nd ed. Moscow: Statut, 2011. Vol. 2: Law of Obligations.
9. Abrosimova E. A., Amirov A. T., Belov V. A. et al.; Puginskii B. I., Belov V. A., Abrosimova E. A. (eds.). Commercial Law: Textbook for Academic Bachelor's Degree. 5th ed. Moscow: Iurait, 2017.
10. Chausskaia O. A. Civil Law: Textbook for Students of Educational Institutions of Secondary Vocational Education. Moscow: Dashkov i K, 2007.
11. Baibak V. V., Egorov N. D., Eliseev I. V.; Tolstoi Iu. K. (ed.). Civil Law: Textbook. In 3 vols. 7th ed. Moscow: Prospekt, 2009. Vol. 1.
12. Vaseva N. V. Property and Organizational Civil Law Contracts. In Civil Law Contract and its Functions: Inter-university Collection of Scientific Papers. Sverdlovsk: Ural State University, 1980.
13. Poduzova E. B. Organizational Agreement in Modern Civil Law and Legislation. *Civil Law*. 2013. No. 3.
14. Iliushina M. N. Problems of Applying the Organizational Nature of a Preliminary Agreement to Alienation Transactions with Shares in LLC. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2011. No. 5.
15. Kshanin A. V. Causa of a Civil Law Contract as an Expression of its Essence. *Journal of Russian Law*. 2001. No. 4.
16. Sinaiskii V. I. Russian Civil Law. Kiev: Typo-Lithograph "Progress", 1918.
17. Vitrianskii V. V. Some Results of the Codification of Legal Norms on a Civil Law Contract. In Medvedev D. A. (ed.). Codification of Russian Private Law. Moscow: Statut, 2008.
18. Belov V. A., Dudchenko K. V. "Agreements on Agreements" (Preliminary and Framework Agreements, Option to Conclude an Agreement). *Legislation*. 2016. No. 2.
19. Suleimenov M. K. Special Contractual Structures (General Contracts) and Their Place in the Legal System. URL: <https://www.zakon.kz/4970665-spetsialnye-dogovornye-konstruktsii.html> (date of the application: 15.05.2020).
20. Vitrianskii V. V. The System of Civil Law Contracts in the Context of Reforming Civil Legislation. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2012. No. 1.
21. Tsaturian E. A. State Contract in Civil Law of Russia: Problems of Theory and Practice: Monograph. Moscow: Statut, 2020.
22. Serova O. A. Legal Regulation of Scientific Research Works: Main Trends of Changes. *Civil Law*. 2020. No. 1.

23. *Grin O. S., Grin E. S., Soloviev A. V.* Legal Structure of a Smart Contract: Legal Nature and Scope. *Lex Russica*. 2019. No. 8.

24. *Eremin V. V.* On Some Shortcomings of Legal Regulation of Public-Private Partnership at the Federal and Regional Levels. *Lawyer*. 2019. No. 2.

25. *Vitrianskii V. V.* The System of Civil Law Contracts in the Context of Reforming Civil Legislation. Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. No. 1.

26. *Iurenkova O. S.* Special Contractual Structures on the Provision of Subjective Right to Demand the Conclusion and Execution of Civil Law Contracts in the Future: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2014.

27. *Panko K. K.* Legal Constructions as a Category of the Internal Form (Structure) of Criminal Law. *Law and Politics*. 2005. No. 3.

28. *Chevychelov V. V.* On the Concept of Legal Structure. *State Power and Local Government*. 2005. No. 11.

29. *Alekseev S. S.* Law: ABC – Theory – Philosophy: The Experience of Comprehensive Research. Moscow: Statut, 1999.

30. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/20778/ (date of the application: 15.05.2020).